

Молодой подмастерье радостно проводил двух дорогих гостей за порог, пообещав доставить тушечницы на постоянный двор завтра с самого утра. Экипажи из Усадьбы Чжу уже ждали у выхода из переулочка.

Чжу Чжан на протяжении всего пути перебрал бесчисленное множество способов, как бы держать своего молодого господина подальше от Дворца Ваньжэнь и пересадить его в безопасную и роскошную семейную карету, но всякий раз терпел неудачу. И в этот раз все повторилось. Пусть даже Ли Суй не ехал верхом на Тисюэ Учжуну и не мог так запросто и лихо унести его прочь, цель «держаться подальше от Дворца Ваньжэнь» все равно не была достигнута. А все потому, что Чжу Яньинь сам ухватил Ли Суй за рукав и бесцеремонно затащил в экипаж.

Верный старый дворецкий безмолвствовал.

Ли Суй откинулся на просторном сиденье и раскрыл объятия.

Второй молодой господин Чжу на мгновение заколебался, пытаясь сохранить приличие: не слишком ли это предосудительно? Будто он сам так и рвется в чужие объятия.

— Я видел, что ты устал еще там, — произнес Ли Суй. — Иди сюда, поспи немного.

— Хорошо, хорошо, — согласился Чжу Яньинь.

Когда находится достойное оправдание, это уже не назовешь навязчивостью — это разумная необходимость. Чжу Яньинь с удобством устроился на груди Ли Суй, чувствуя себя в полнейшей безопасности. Еще бы, лежать на груди свирепого и грозного владыки демонов — тут сложно не почувствовать себя защищенным.

Карета покачивалась на ходу, и под это мерное покачивание он вскоре заснул.

Тыльной стороной ладони Ли Суй убрал упавшую ему на лицо прядь волос и нежно поцеловал в лоб.

В лавке тушечниц Сюй Юньчжун продолжал без умолку сетовать на то, с каким трудом ему достались эти несколько тушечниц. У подмастерья уже голова раскалывалась от его причитаний, поэтому, убираясь на прилавке, он небрежно отмахнулся:

— Хозяин, если вам так жаль продавать эти сокровища, то просто напишите пару иероглифов, мы их тоже сможем выгодно продать.

Однако Сюй Юньчжуну не хотелось писать: он считал, что если будет писать слишком часто, его работы упадут в цене. В этом отношении Второй молодой господин Чжу на фоне прочих книжников казался на редкость неприхотливым: носил что дадут, ел что предложат и вообще отличался завидной стойкостью. Если бы его любимый старший брат урезал ему ежемесячное содержание, он бы без лишних слов написал не то что пару свитков, а хоть несколько сотен.

Бережно упаковав тушечницы, подмастерье пошел вставлять ставни.

Сюй Юньчжун празднично стоял у прилавка, как вдруг краем глаза заметил две строки стихов на бумаге и застыл. Поразили его не сами стихи: семисловное стихотворение Ли Ци прекрасно подходило к названию лавки — Павильон «Гуяньгао», и почти каждый заглядывавший сюда гость декламировал пару строк, в этом не было ничего удивительного. Его поразила сама почерк: летящий, свободный, изящный, но при этом сильный, с четкими, словно высеченными из камня

штрихами.

— В последнее время в Хэчэн приезжал кто-нибудь примечательный?

— Конечно, съехалось множество людей из Цзянху, говорят, они держат путь в Северо-восточный Сюэчэн. Прибыл и второй молодой господин из Усадьбы Чжу в Цзяннани, к нему теперь целые очереди выстраиваются, лишь бы повидаться. Все только об этом за чаем и толкуют. Один лишь наш хозяин пропьянствовал больше месяца и отстал от жизни.

Сюй Юньчжун пришел в себя от изумления:

— Так это был он! Неудивительно. А я-то гадал, чьей руке принадлежит этот изумительный почерк.

Жаль только, что они не беседовали подольше.

Подмастерье принес последнюю доску для ставней и уже собирался закрепить ее, как вдруг на пороге появился новый посетитель.

— Простите, мы уже закрываемся.

Вошедший мужчина лет двадцати-тридцати обладал самой заурядной внешностью и слегка опущенными веками.

— У меня дело к хозяину этой лавки.

Сюй Юньчжун окинул его равнодушным взглядом:

— Ты тоже из Цзянху?

Мужчина переступил порог:

— Можно и так сказать.

Подмастерье засуетился:

— Постойте, я же вас не впускал!

Он попытался преградить ему дорогу, но не успел. Мужчина прошел прямо к Сюй Юньчжуну. На его поясе висела странная серебряная маска, зловеще отражавшая колеблющийся свет свечи; прорезанные в ней три узкие щели придавали ей нелепый вид.

...

Экипаж Усадьбы Чжу остановился перед постоянным двором.

Чжу Чжан отодвинул плотную занавеску, собираясь помочь Чжу Яньиню выйти, но увидел, что его молодой господин сладко спит, прильнув к груди Владыки двorca Ли. Видимо, озябнув во сне, он даже запустил руку тому за пазуху.

Старый дворецкий обомлел от ужаса: какая неслыханная дерзость!

Ли Суй жестом приказал Чжу Чжану молчать. Он осторожно взял Чжу Яньиня за запястье, убрал его руку на место, а затем поднял юношу на руки и вынес из кареты.

Обвеваемый прохладным ночным ветром, Чжу Яньинь проснулся и хриплым со сна голосом спросил:

— Мы у постоянного двора?

— Угу, — отозвался Ли Суй. — Спи дальше.

— Не буду, я еще не умылся. — Молодой господин из знатной семьи оставался верен своим привычкам даже в полусонном состоянии.

Ли Суя позабавил его сонный вид, и он с улыбкой произнес:

— Тогда я отнесу тебя в комнату.

Чжу Сяосуй уже приготовил горячую воду. Чжу Яньинь уселся на край кровати и, грея ноги в тазу, спросил:

— Осталось ли в наших вещах что-нибудь пригодное для подарка?

— Разумеется, и очень много, — ответил Чжу Сяосуй, подавая ему соль для чистки зубов. — Кому молодой господин хочет сделать подарок? Я все устрою.

— Лаобаню Сюю из лавки тушечниц на севере города. Я сегодня выкупил у него немало ценных вещей, так что выбери что-нибудь редкое и отправь ему завтра утром в знак признательности.

Чжу Сяосуй кивнул:

— Хорошо, я займусь этим прямо сейчас.

В соседней комнате Цзян Шэнлинь допытывался у Ли Суя:

— Слыхал я, будто этот Лаобань Сюй писанный красавец, и свахи к нему так и ходят косяком, из-за чего ему даже пришлось обить порог железом, чтобы не стерли до основания. Это правда?

Ли Суй швырнул утирочное полотенце обратно на подставку и холодно спросил:

— И почему ты молчал об этом раньше?

Цзян Шэнлинь искренне изумился: ты ведь шел покупать тушечницы, с какой стати мне было заранее во всех подробностях расписывать тебе внешность лавочника?

Ли Суй распахнул дверь и вышел наружу. В коридоре он столкнулся с Чжу Сяосуем, который как раз давал слугам указания приготовить побольше изысканных даров, чтобы завтра преподнести их Лаобаню Сюю из Павильона «Гуюньгао».

— ...

Закончив парить ноги, Чжу Яньинь сладко потянулся, собираясь лечь спать, но, повернувшись, обомлел: прямо перед его кроватью кто-то стоял.

На сей раз вскрикнуть он не успел — ему вовремя зажали рот ладонью.

Чуть живой от испуга, Второй молодой господин Чжу невнятно замычал сквозь пальцы:

— Ты откуда здесь взялся?

Ли Суй молча указал на окно.

Чжу Яньинь мысленно вздохнул: «Ну конечно, вы, мастера Цзянху, приходите и уходите незаметно, и объяснения вам не нужны».

И все же он со всей искренностью попросил:

— Не мог бы ты в следующий раз входить через дверь? Это действительно пугает. Мои охранники все равно тебя не остановят.

— Я только что видел, как твой слуга готовит подарки для Сюй Юньчжуна, — сказал Ли Суй.

Чжу Яньинь потянул его за собой присесть на край постели:

— Да, это я ему велел.

Ли Суй недовольно нахмурился:

— Зачем?

Этот вопрос застал Чжу Яньиня врасплох. Действительно, зачем? Потому что он выкупил у того столько ценных вещей и теперь чувствовал себя немного неловко.

— Ты еще и стихи ему оставил.

— ...Это же название его лавки, вот я и записал то, что пришло на ум. Но, честно говоря, когда я впервые увидел его почерк на бамбуковой рукояти, то подумал, что это какой-то почтенный старец лет пятидесяти. И никак не ожидал, что он окажется таким молодым и статным мужчиной.

— Считаешь его привлекательным?

— Ну да.

Свирепый Ли Суй тут же ущипнул его за щеку.

Чжу Яньинь запоздало спохватился:

— погоди! Позволь мне ответить еще раз!

Ли Суй немного ослабил хватку.

Чжу Яньинь поспешил воспользоваться возможностью:

— О мой господин, вы так прекрасны! Разве может этот господин Сюй сравниться с вами?

Ли Суй на миг опешил.

Пользуясь моментом, Чжу Яньинь прижался к нему и с улыбкой спросил:

— Ревнуешь?

— Вовсе нет.

— Ревнуешь.

— Нет.

— Да.

— ...

— Ревнуешь, у тебя даже уши покраснели.

Ли Суй инстинктивно поднял руку, чтобы коснуться уха, но замер на полпути. Не успел Чжу Яньинь продолжить свои дразнилки, как его уже повалили на мягкие подушки.

Чжу Сяосуй и Дядя Чжан уже ушли отдыхать, так что беспокоить их больше никто не собирался. Пламя свечи у изголовья вздрагивало, и точно так же трепетал свет в их глазах. Чжу Яньинь лежал на спине поперек кровати, свесив ноги на пол. Решив, что поза выглядит довольно неуклюже, он попытался поудобнее устроиться, но Ли Суй уже мягко приподнял его за подбородок.

— Пого...

Но ждать никто не собирался. Ли Суй переплел свои пальцы с его и, склонившись, заглушил все невысказанные слова поцелуем.

Этот поцелуй был нежным и тягучим, совсем не похожим на те захватывающие дух сцены из романов. Не было ни свиста клинков, ни бушующей метели — лишь переплетающееся дыхание, обжигающий шепот у самого уха и, честно говоря, весьма скромные умения Второго молодого господина Чжу. От волнения он то и дело забывал дышать, и если бы Ли Суй вовремя слегка не похлопал его, юноша, чего доброго, довел бы себя до удушья.

Ли Суй коснулся кончиками пальцев его губ и тихо рассмеялся.

От этого смеха Чжу Яньинь растерялся еще больше. Не стоило Ли Сую, наделенному столь пленительной красотой, улыбаться так запросто: книжники народ слабовольный, даже за чтением книг только и мечтают о прекрасных девах.

— Мне остаться с тобой на ночь? — прошептал Ли Суй ему на ухо.

Крупницы благоразумия в голове Чжу Яньиня еще сопротивлялись: лечь в одну постель прямо сейчас — не слишком ли они торопят события?

— Позволишь?

— Только не попадайся на глаза Дяде Чжану.

<http://bllate.org/book/18290/1754167>